

И всюду комсомол!

МАЛЕНЬКАЯ, стройная, она выходит из-за кулис.

— Вы ко мне?—голос удивительно приветлив, серые глаза улыбаются.

Потом, расположившись на стареньком диванчике, рассказывает о гастрольной поездке советских артистов по странам Юго-Восточной Азии...

А время идет. И скоро ее выход. Вплетая в волосы длинную русую косу, Нина признается:

— Каждый раз, как выхожу на сцену, будто снова все переживаю. Как будто в первый раз танцую...

Первые задумчивые звуки баяна. Чуть откинув голову, легко подхватив край ярко-оранжевого сарафана, девушка словно выплывает на сцену. На смену лирической теме приходит плясовая. В глазах Нины неподдельное, зажигающее веселье. Легкость, непринужденность, с которой она движется по сцене, покоряют зрителя.

Еще не успев отдышаться, раскрасневшаяся девушка спрашивает:

Вот она, Нинина любимая пляска.

Сукарно учится танцевать по-русски

— Ну, как? Вам понравилось?

В ее вопросе столько непосредственности и горячего желания услышать положительный ответ, что удержаться от улыбки невозможно.

— Скоро мы будем выступать в телестудии. Посмотрите, пожалуйста, а потом скажите, какие у вас будут замечания...

После первой встречи с Ниной Базуевой осталось очень доброе, хорошее чувство. Так бывает, когда встретишься с человеком, который живет своей работой, влюблен в нее... Иногда с детства.

Нине не было и восьми лет, когда ей очень захотелось научиться танцевать. Желание это привело ее в хореографический кружок Бежницкого Дома культуры. До сих пор сохранился в памяти образ первой учительницы, Нины Георгиевны Михайловой. А сколько радости принесла девочке посылка с пуантами, полученная в адрес кружка!

— Я буду танцевать как на-

стоящая балерина,—не верилось Нине.

И вот—первое сольное выступление—танец с золотыми пальцами из балета «Красный мак». Первое упоминание ее имени в местной газете.

Окончив семилетку, Нина едет в Пермь. Здесь, во Дворце культуры имени Сталина, началась серьезная работа. Энергичная, быстро схватывающая советы опытных танцоров, девушка сразу полюбилась окружающим. Ее необычная подвижность, маленький рост и курносое открытое лицо—необходимые данные для исполнительницы характерных ролей—обратили на себя внимание балетмейстера Уральского народного хора Ольги Николаевны Князевой. Нина стала ее ученицей и солисткой танцевального ансамбля хора.

Сколько впечатлений связано с пятью годами работы в Свердловске! Партия невесты в танцевальной сюите «Уральская свадьба», захватывающий душу «Уральский перепляс...». А шуточный танец «Ведерки» вместе с солистом хора Дмитрием Харьковым она показала зрителям Дании и Норвегии в составе небольшой группы артистов советской эстрады. Еще несколько лет назад Нина не представляла, что у нее окажется столько друзей в разных концах земного шара! Память снова выхватывает из прошлого славные лица хороших людей — студента-индонезийца, который изучал русский язык и постоянно посещал советских артистов в лондонском отеле, английского рабочего, подарившего коробку шоколадных конфет «молодой уральской танцовщице», членов Коммунистической партии Дании...

— Вы, наверное, уже устали! Я столько наговорила... — обрывает Нина сама себя. — Давайте я лучше покажу.

На столе появляются газеты, фамилии, программы, фотографии, книги. Это все большей частью уже из последней поездки в Индонезию, Индию, Бирму. Нина побывала там, когда уже стала солисткой Пермской филармонии.

— Какой гостеприимный народ — индонезийцы! Люди с желтыми олеандрами в руках — это такая традиция — встречали нас всюду...

На одном из концертов присутствовал президент республики доктор Сукарно. Он пригласил советских артистов в свою загородную резиденцию в Багоре.

Огромный мраморный зал, архитектурное убранство которого

напоминает о недавнем голландском господстве. Оркестр заиграл какую-то национальную мелодию. Улыбающийся президент приглашает всех танцевать и подходит к маленькой курносой уралочке. Танец длится долго. Президент по очереди приглашает всех советских артисток. Легкая молодая фигура в военной форме появляется то в одном, то в другом конце зала. В перерыве между танцами рядом с Ниной оказался советский посол в Индонезии Н. А. Михайлов:

— Покажите-ка нашу «Баянню».

Зазвенела балалайка. Сразу же «со вкусом, со вздохом» вступил баян. Как перед выходом на сцену, у Нины слегка зашлось сердце, и от какой-то озорной, охватившей вдруг радости закружилась голова. А ногам уже не устоять на месте. Стук бойких каблучков поддержал дружный дуэт балалайки и баяна. Нина пошла по кругу с «дубошуйкой». Затем, сделав несколько движений на месте, она подбежала к Сукарно и по русскому обычаю вызвала его в круг. Осмотревшись по сторонам и пожав плечами, с чуть смущенной улыбкой, он вышел в круг и начал, плясывая на месте, хлопать в такт руками. Девушка положила руки ему на плечи и сделала уральский «переворот». С каждым тактом Сукарно все больше приходил в азарт и весело смеялся.

— Она научила меня танцевать по-русски, — передал переводчик девушке слова Сукарно.

...Нина собирается в дорогу. В раскрытом, еще не запечатанном чемодане лежат сверкающие восточные украшения.

— Это тоже из Индонезии. Я купила их там для танцев, — и Нина вспоминает индонезийскую женщину с большими грустными глазами, которая обучала уральскую плясунью тайнам своего мастерства.

— Танец называется «Женщина готовится к бою». Хотите, покажу?

Она быстро повязывает вокруг талии прозрачный зеленый шарф — подарок индонезийки. И вот это уже словно изваяние из древнего храма...

Вверх по Каме, в Красновшерск увез паромом группу пермских артистов, среди них и Нина Базуева. Это надолго. Район большой и незнакомый, один из тех немногих в области, где она еще не бывала.

Е. ХАРИТОНОВА.